

Континент Доулуо, крайний север, центральный круг. На одном из айсбергов неустанно метет снежный ветер, и густой снег даже покрывает одну из ледяных пещер. - Мам, прошло сто тысяч лет, но мне так трудно превратиться в человека! Внезапный голос раздался из ледяной пещеры, звуча несколько странно в этом холодном мире, где слышен только свист ветра и снегопада. Если бы вы вошли в пещеру, вы бы увидели там мальчика лет пяти или шести, который был полностью раздет. На лице мальчика читалось горькое выражение, он чувствовал себя крайне несчастным! Сто тысяч лет назад его в мир континента Доулуо принесла система, после чего он стал новорожденным душевым зверем — невероятно холодной ледяной птицей. Затем система накрылась медным тазом из-за истощения энергии! К счастью, до отключения система вручила ему игровой набор. - Ладно, ради твоей неудачи, я, Юнь Бин, признаю, что ты добросовестная и хорошая система! В упаковке находился боевой дух, чистый и безопасный эликсир для общего улучшения, а также кольцо для хранения душевных предметов, которое могло вместить живые существа. Но... главное, что этот игровой набор можно использовать только после превращения в человека, и тогда он заплакал... С уходом системы ему понадобилось сто тысяч лет, чтобы обрести человеческий облик! Черт с этой системой!!! Хотя система мертва. Затем началась его жизнь, полная трудностей, на протяжении ста тысяч лет. Когда он родился, его мать была душевым зверем возрастом около двадцати тысяч лет, что было довольно неплохо. Больше тысячи лет ему было вполне комфортно под защитой матери, но после того, как он преодолел тысячелетний рубеж, между его матерью и другим духом-птицей старшего возраста произошла стычка. В момент опасности мать использовала мощный навык ветровой стихии, чтобы оттолкнуть его подальше. Тело тысячелетней ледяной птицы не было большим, оно было значительно меньше, чем у матери, а поскольку она была намного сильнее, он был с легкостью отброшен далеко. Юнь Бин вспомнил, что, когда он остановился, его не волновала собственная слабость, он только нервничал за свою мать, и прямо устремился в место, где шла битва. Хотя он летел изо всех сил, прошло несколько часов, прежде чем он увидел тело матери. Сейчас, размышляя об этом, он чувствует, что тогда ему безусловно повезло, что его не заметил противник матери, и он остался в стороне, ожидая его возвращения. На тот момент у него было предположение, что, хотя его мать и погибла, противник мог быть тяжело ранен ею и боялся, что другие духи зверей воспользуются моментом, чтобы напасть, и улетел. Он даже внимательно осмотрел окрестности битвы, но не нашел противника. Он все еще помнил, как после этого проклинал своего врага, надеясь, что тот будет сильно ранен и умрет. Позже он похоронил тело матери в норе и закрыл ее льдом и снегом. Затем он начал развивать свою осторожную жизнь, но стал более смелым лишь через десять тысяч лет. Когда ему исполнилось более семидесяти тысяч лет, он встретил врага, убившего его мать. В тот момент он действительно не ожидал, что враг будет все еще жив. Ведь мир душевных зверей жесток; даже без охоты со стороны человека многие духи зверей ежедневно погибают в сражениях. К счастью, его враг был тогда серьезно ранен. Хотя враг был на двадцать тысяч лет старше его, он все же не достиг ста тысяч лет. Воспользовавшись этой возможностью, он отомстил за смерть своей матери. В конечном итоге он нашел эту ледяную пещеру лишь месяц назад, запечатал вход льдом с помощью душевных навыков и решил превратиться в человека. Теперь он принял окончательную форму. Вспоминая о сто тысячах лет жизни, на лице Юнь Бина появилось горькое выражение. Он не знает, сколько раз за последние сто тысяч лет он был серьезно ранен и несколько раз чуть не погиб. На это он просто хочет сказать: Черт с этой системой, твою мать! - В любом случае, я наконец стал человеком. Затем Юнь Бин достал кольцо для хранения из игрового набора. У кольца не было названия, но он придумал его сам и назвал его "Ледяное Луна", потому что кольцо было ледяно-голубого цвета, как и перья Юнь Бина, и на нем была изображена луна. Ледяное Луна обладает большим пространством, он может вместить даже тело матери; главное, что оно может хранить живые существа. После этого Юнь Бин убрал девять ледяно-голубых перьев рядом с ним. Эти перья были очень большими. Они принадлежали его матери и остались после захоронения ее тела, что приносило ему огромный комфорт. Он убрал не только перья матери,

но и целую кучу золотых душевых монет, собранных им от мертвых людей, пробравшихся в крайний север в течение года или двух перед ста тысячами лет. Только что он открыл все собранные им предметы и извлек эту кучу золотых душевых монет, а также другие вещи. Юнь Бин отсортировал и выбросил все бесполезные предметы. В конце концов остались только несколько чистых вещей; больше дюжины душевных артефактов, уровень которых Юнь Бин не знал, но они не выглядели хорошими; несколько бутылок эликсиров, которые, как он помнил, были очень ценными, и он не брал их, по крайней мере, пока не узнает их эффект; в конце оказалось немного металлов, которые должны были использоваться для создания душевых артефактов, и он убрал их вместе. После отбора Юнь Бин достал душевный кинжал и подрезал несколько вещей, укоротив рукава и длину штанов. Ничего лишнего. Как невероятно холодная ледяная птица, он не боялся холода. Хотя ледяные свойства невероятно холодной ледяной птицы не являются верхней гранью льда, они считаются первоклассными. Надев одежду, Юнь Бин сел и достал бутылку цветного эликсира, который был натуральным и безопасным средством для комплексного улучшения, включая физическую форму, дух, выносливость и так далее. Юнь Бин нахмурился перед тем, как открыть бутылку и выпить её. - Фу, фу, фу! Я знал, что это будет невкусно! После небольшой жалобы Юнь Бин ощутил, как его дух и физическая форма постепенно увеличиваются, и этот процесс длился полчаса, прежде чем остановиться. Юнь Бин сжал кулак: - Похоже, что улучшение не так уж велико, но ничего, главное, что это все же улучшение. Теперь... Как только Юнь Бин принял странную позу, из его рта начали доноситься странные звуки, и красный свет распространился, за спиной Юнь Бина появился ледяной голубой фантом — невероятно холодная ледяная птица. Её тело практически ледяно-голубого цвета, за исключением пары вертикальных голубых перьев на каждом крыле, и синих белых перьев на нижнем крае. Также на хвосте птицы имелись два длинных хвостовых пера, одно из которых было голубым, а другое — ледяно-голубым, представляя соответственно двойные атрибуты ветра и льда, в итоге она выглядела очень красиво. Красное свечение постепенно усиливалось, и в конечном итоге появилось желтое свечение. Желтое свечение превратилось в звездное сияние и сгущалось в первое душевное кольцо невероятно холодной ледяной птицы. Если бы Юнь Бин в это время открыл глаза, он заметил бы, что в желтом душевном кольце присутствует фиолетовый цвет; это душевное кольцо было очень древним, которому было тысячи лет. Юнь Бин открыл глаза, и ледяной голубой цвет мелькнул. - Готово, время выходить, хоть бы я знал, который сейчас час. Тысячи лет назад небо и земля изменили свои цвета, и трое богов вышли вместе, Юнь Бин это естественно почувствовал; это был период Тан Сана. А тысячи лет назад континент Солнца и Луны уже столкнулся с континентом Доулуо. Вдыхая, Юнь Бин произнес: - Надеюсь, что сейчас эпоха неповторимого Тан Секта. Я смогу пойти к нему, даже зная сюжет. Подойдя к замороженному входу пещеры, невероятно холодная ледяная птица овладела им, и пара крыльев появилась за Юнь Бином. - Ледяное Перо! Взмахнув своими крыльями, в мгновение ока две пары крыльев вылетели из собрания льда и ударили по льду, блокирующему вход в пещеру. В следующее мгновение лёд был разбит, и холодный ветер тут же ворвался внутрь, принося со собой снег. Два ледяных пера были немаленькими, примерно полметра в длину, а их ширина составила около десяти сантиметров. Ледяные перья были очень острыми и могли выстреливать с высокой скоростью и мощностью. К сожалению, они безопасны, и максимум два могли быть выпущены одновременно. Юнь Бин вдруг улыбнулся, поскольку ему показалось, что ледяное перо очень похоже на безвредный Божественный арбалет Чжугэ, и его сила могла не быть на данный момент сильнее Божественного арбалета, но мощь ледяного пера только возрастёт. Взглянув на преобразованную ледяную пещеру, он наконец расправил свои крылья и вылетел из крайнего севера.